

«ГЛАВНЫМ
В НАШЕМ ДОМЕ
БЫЛА ЛЮБОВЬ...» 3

Беседа с Екатериной Рождественской

ПАРАДОКС
ОСИПА
МАНДЕЛЬШТАМА
14

НОС:
ВЫРВАТЬСЯ
ИЗ АНЕМИИ
29

#25-26
(2427-2428)

книжное обозрение

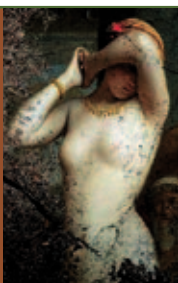
WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

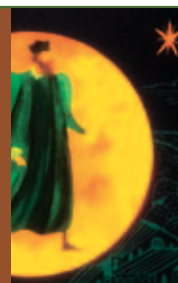
6 ПЕЧАЛЬНЫЕ
ФРАНЦУЗЫ
В СССР

Семейная драма
от Симоны де Бовуар

7 ФЕЯ
С МОТКОМ
ПРОВОЛОКИ

Странные женщины
Александра Снегирева

28 УДАРИМ
ПО ЧУМЕ
ВАРЕНЬЕМ!

Нострадамус,
каким вы его не знали

НОВОСТИ

Памяти Даниила Хармса

В Санкт-Петербурге на стене дома на улице Маяковского, 11, где жил Даниил Хармс, появилось огромное граффити с его изображением. Так уличные художники Паша Кас и Павел Мокич отдали дань памяти великому абсурдисту русской литературы. 2 февраля исполняется 74 года с дня смерти арестованного Хармса в тюремной больнице.

Вспоминают Хармса и в литературном музее «XX век». Здесь открылась выставка под названием «Библиотека Хармса». На ней показаны объекты, специально созданные для этого проекта, отражающие художественно-философскую вселенную Хармса: пространственные композиции Сергея Якунина, изготовленные по мотивам стихотворений, таинственное орудие поэта-алхимика, именуемое «МЫР» — работа Петра Перевезенцева, и другие необычные экспонаты.

Возможно, в Санкт-Петербурге появится и посвященный Хармсу музей. О планах по его созданию недавно рассказал главный редактор издательства «Вита Нова» Алексей Дмитренко. Уже удалось собрать небольшую коллекцию предметов, связанных с Хармсом, и сейчас инициативная группа разрабатывает концепцию музея. Ясно, что музей Хармса не может выглядеть «традиционно». Поэтому помимо экспозиции, на которой будут представлены личные вещи, фотографии и книги писателя, планируется оборудовать культурный центр с интерактивной составляющей. Также необходимо выбрать место для музея. В городе есть три адреса, тесно связанных с жизнью Даниила Хармса. Первый — квартира в доме на улице Маяковского, где он жил с 1925 года. Второй — здание бывшего «Детиздата» на Невском проспекте, где печатались его книги. Третий — немецкая гимназия «Петришуле», где учился писатель.

Также в кинопрокат скоро выйдет фильм Ивана Болотникова «Хармс». Главную роль исполнил польский актер Войцех Урбански.

Розы, которых не было

«Неудобная биография»
Нико Пиросмани (стр. 12)

Читайте в выпуске «PRO»:

Книжники оценили Год литературы

PRO представляет результаты опроса издателей, книготорговцев, литераторов
в столице и регионах

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии
«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Если выйти из Замка

Писатели немного похожи на опята: есть настоящие авторы одного романа, а есть ложные. К последним как раз относится Мервин Пик — создатель легендарной трилогии о макабрическом замке Горменгаст, многие из фанатов которой понятия не имеют о том, что их любимый автор был и талантливым художником, и поэтом... и писал не только крупную, но и малую прозу. Рассказов Пика совсем немного, но это замечательные самобытные произведения, добавляющие к портрету писателя гораздо больше, чем «новые штрихи». Перед нами — первый сборник малой прозы Мервина Пика.

Рассказ, давший название сборнику, — горменгастический апокриф. Пик ни разу не называет главного героя по имени, но никем другим, кроме как Титусом Гроаном, он быть не может — злой подросток, сбегавший из родного замка, осатанев от тамошних бессмысленных ритуалов... и, пере-

Пик М. Мальчик во мгле и другие рассказы / Пер. с англ. С.Ильина и М.Немцова. М.: Livebook, 2016. – 248 с.: ил. Тираж не указан. (п) ISBN 978-5-978-5-9907254-6-1

плыв реку, угодивший на иную окончечность человеческого безумия, в лапы в жуткому созданию Агнцу, жизнь положившему на то, чтобы превращать людей в тех зверей, коих они более всего напоминают.

Остальные истории с Замком Четырех Миров никак не связаны. Они могут показаться даже отменно классическими: уайльдовский эстетский микротриллер о поддельной старинной вазе; «ужастик» об ожившей одежде разошедшихся супругов, тайком встречающейся и танцующей; комический этюд о романтическом обывателе, вдруг решившем приобрести пальму; и нечто вроде сатирической новеллы о юном бунтаре, отправившемся назло маме с папой на поиски приключений и Прекрасной Дамы, но вместо Дамы чуть было не женившемся на... ах, это было бы забавное недоразумение, если бы не два последних предложения, открывающих набитое темным ужасом потайное отделение рассказа. В других рассказах найти «скрытый отсек» будет чуть сложнее, но поверьте — он там есть, и он вас удивит. Мервин Пик — всегда Мервин Пик.

Мария Мельникова

Дети победили!

Премия Costa объявила своих лауреатов — 2015 год оказался для литературной награды весьма интересным. При выявлении победителей в разных номинациях Costa получила своего первого трехкратного лауреата — им стала Кейт Аткинсон, обогнавшая соперников в категории «лучший роман» с книгой «Бог в руинах» («A God in Ruins»). Интересно отметить, что главный герой романа — пилот бомбардировщика Королевских ВВС Великобритании Тедди Тодд — появлялся и в «Жизни после жизни», предыдущем романе Аткинсон, принесшем ей премию в 2013 году. В первый же раз Аткинсон стала лауреатом в 1995 году, победив в номинации «лучший дебютный роман» с «Музеем моих тайн» («Behind the Scenes at the Museum»).

В этом году в номинации «лучший дебютный роман» победителем стал Майкл Хёрли с книгой «Лони» («The Loney»). Лучшим произведением биографического плана признали «Создание природы, приключения потерянного героя науки Александра фон Гумбольдта» («The Invention of Nature: The Adventures of Alexander Von Humboldt, The Lost Hero of Science») Андрии Вульф. Автором лучшего поэтического произведения стал Дон Патерсон со сборником «40 сонетов» («40 Sonnets»). В номинации «лучшее произведение для детей» награда досталась Фрэнсис Хардинг, автору романа «Древо лжи» («The Lie Tree»). И именно Хардинг стала абсолютным победителем Costa в 2015 году — уникальной чертой этой литературной премии является то, что за звание главного лауреата могут бороться победители разных номинаций, и произведения non-fiction на равных условиях соревнуются с художественной литературой, а детские книги — со взрослыми. Дети очень давно не побеждали взрослых в премии Costa. Предыдущим детским автором — абсолютным победителем был Филип Пулман, получивший Costa в 2001 году.

Премия Costa, до 2006 года именовавшаяся Уитбредовской, — одна из самых престижных литературных наград Соединенного королевства. Она вручается ежегодно Ассоциацией книготорговцев Великобритании за произведения, изданные в Великобритании и Ирландии. Жюри оценивает не только талант авторов, но и доступность их произведений для широкой аудитории.

Издания, отрецензированные в номере

Аберкромби Дж. Полкороля	20	Крауч Б. Сосны. Последняя надежда	22
Аберкромби Дж. Полмира	20	Кузнецов Э. Пиросмани	12
Андрей Белый: Память о памяти. Мемориальные вещи, рисунки, автографы, книги, портреты	24	Ларкин Н. Необыкновенные приключения кошки Нюси. Домовой и тайна волшебной книги	30
Анташкевич Е. В окопах. 1916 год. Хроника одного полка	10	Манн Дж. Механизмы войны	15
Баландин Р. Никола Тесла. Маг от науки?	19	Марамзина М., Певзнер Г. Варенье Нострадамуса	28
Бальмонт К. Ясень. Видение Древа	15	Марк Д. Сумерки зимы	21
Бертон Дж. Миниатюрист	6	Мизелинская А, Мизелинский Д. Под землей. Под водой	32
Бовуар С. Недоразумение в Москве	6	Мокша С. Папка волшебств. Свиток Мэйор А. Митридат. Отважный воин, блестящий стратег, зловещий отравитель. 120-63 гг. до н. э	8
Бойн Дж. Мальчик на вершине горы	6	Оно-ди-Био К. Бездна	9
Большая книга победителей	5	Перумов Н. Гибель богов-2: Книга пятая: Хедин, враг мой: Т. I: «Кто не с нами...»	20
Вальденфельс Э. Николай Рерих. Искусство, власть, оккультизм	19	Резник С. Как деньги гулял по миру. Итальянская история	28
Верле А. Хворост: Книга стихов	15	Русская интеллектуальная революция 1910-1930 годов: Материалы международной конференции (Москва, РАНИГС, 30-31 октября 2014 г.)	15
Власов П. Путешествие за край земли	30	Снегирев А. Как же ее звали?.....	5
Власов П. Рыцарь, кот и балерина. Приключения эрмитажных котов	30	Спилман Л. Н. Слова, которые мы не сказали	9
Гардт А. Эпоха лишних смыслов	19	Темная сторона Швеции / Стиг Ларссон, Ингер Фриманссон, Оса Ларсон и др.	21
Головачев В. Десант в прошлое	19	Хмельнов И., Чухраев Э. Бунтующий флот России. От Екатерины II до Брежнева	11
Гомперц У. Непонятное искусство. От Моне до Бэнкси	12	Чернявский С. Антиох Великий, «царь Азии»	8
Дмитриева М. Италия в Сарматии. Пути Ренессанса в Восточной Европе	19	Шоджан С. Демократия и демография	19
Дроканов И. Битва за Балтику. «Кентавр. Исторический бестселлер». Вып. 2.	13	Щедровицкий Д. Слушая Нагорную проповедь	19
Казначеев А. Партикулярные письма графу М. С. Воронцову 1828-1837	15	Экслибриум: Т. 1: ...И дверь откроется: Книга комиксов	15
Катажина Г. Хьюстон, у нас проблема	9	Юзефович Л. Зимняя дорога. Генерал А.М.Пепеляев и анархист И.Я.Строд в Якутии, 1922 - 1923: Документальный роман	10
Коннолли Дж. Жнецы	21		
Копировский А. Введение во храм. Очерки по церковному искусству: Учеб. пособие	15		
Котиков А. Записки военного коменданта Берлина	19		
Кравчинский М. Музыкальные диверсанты	25		
Крауч Б. Сосны. Город в Нигде	22		
Крауч Б. Сосны. Запутавшие	22		

Выбор редакции

1 Для Марины Степновой «больших» и «маленьких» людей не существует. Гений, неудачник, маргинал или обыватель — в душе у каждого может прятаться удивительный мир. «Где-то под Гроссето» — собрание историй о людях, которых не принято замечать, да и они сами, кажется, делают все, чтобы остаться невидимками. Но это — лишь иллюзия.

Степнова М. Где-то под Гроссето. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2016. – 282 с.

2 На пыльных дальних полках своего магазина эксцентричный мистер Пенумбра хранит исписанные загадочными символами книги, которые, если верить Гуглу, не существуют. Новому ночному продавцу было ясно сказано: не задавай вопросов и главное — не читай! Ну, как тут удержаться?

Слоун Р. Круглосуточный книжный мистера Пенумбры / Пер. с англ. В. Апрелева. М.: Livebook, 2016. – 360 с.

Уникальный Шевченко

На аукционе за 8,5 миллионов рублей было продано первое издание поэмы Тараса Шевченко «Гамалия». Уникальная книга, напечатанная в 1844 году в Петербурге стало одним из самых заметных лотов на торгах, где были выставлены издания, посвященные русско-украинским отношениям. Особенность ушедшего с молотка экземпляра поэмы о казацкой доблести — в том, что данное издание не упоминается ни в доступных библиографических справочниках книжных раритетов, ни в каталогах частных и крупнейших государственных российских библиотек.

Кроме того, на аукционе выкупили издание 1822 года «Истории Малой России, со времен присоединения оной к Российскому Государству при царе Алексее Михайловиче» Д.Н. Бантыш-Каменского — за ценную книгу отдали 2,2 миллиона рублей. Букварь Южнорусский 1861 года, составленный Тарасом Шевченко, был продан за 3,8 миллиона рублей, а книга 1818 года «Грамматика малороссийского наречия, или Грамматическое показание существеннейших отличий, отдаливших Малороссийское наречие от чистого Российского языка, сопровождаемое разными по сему предмету замечаниями и сочинениями» А. Павловского — за 550 тысяч рублей.

В ожидании Сибирской Атлантиды

Иркутск готовится к 80-летию Валентина Распутина. В марте 2017 года в особняке на улице Свердлова откроется музей, посвященный жизни и творчеству советского классика.

Музейный фонд сейчас на стадии комплектования — его основой станут личные вещи Распутина, переданные в дар Иркутскому областному музею сыном писателя. В коллекции Литературно-биографического музея Валентина Распутина окажутся около 10000 экспонатов. Среди них личная переписка классика, его фотографии, книжные шкафы вместе с библиотекой (более 500 книг, среди которых есть библиографические раритеты и издания с автографами известных людей), редкие иконы конца XIX — начала XX века, увлечение писателя — дымковская игрушка и колокольчики, которые он собирал, и, наконец, часы, лампа, письменный прибор, кресло и рабочий стол.

Основная экспозиция будет носить название «Сибирская Атлантида Валентина Распутина». Выставочные площади — 120 квадратных метров — займут два этажа особняка на улице Свердлова — жилой и полуподвальный. В последнем будет воссоздан рабочий кабинет Распутина. В экспозиции будут активно использоваться мультимедийные технологии и современные дизайнерские решения.

Часть будущего музея можно будет увидеть еще до его открытия — уже в марте этого года. Обстановку рабочего кабинета Распутина представят на выставке «Ближний свет издалека», которая будет приурочена к годовщине смерти писателя и пройдет в Музейной студии Иркутского областного краеведческого музея.

3 Успешный московский издатель отправляет жену в роддом — и тут из-за нелепой случайности его жизнь рушится. Оказавшись в подвале неизвестного восточного города, он пытается понять, что с ним случилось и как обрести новую жизнь. Для этого ему предстоит бежать из плена, пробраться сквозь лабиринт из реальности и фантазий — и найти себя.

Шульпяков Г. Фес. У врат марокканского лабиринта. М.: Издательство «Э», 2016. – 224 с.

Екатерина рождественская персона

«Я росла в атмосфере любви»

Беседовал Александр Славущий,
фото автора

Все знают Екатерину Рождественскую в качестве фотохудожника. Ее серия фотографий «Частная коллекция» давно популярна. Но недавно Екатерина стала еще и писательницей. Сначала она выпустила книгу «Жили-были, ели-пили...», а не так давно у нее вышла еще одна книга — «Взрослые игры Екатерины Рождественской», где рассказывается, как она создавала «Частную коллекцию».

— Вы использовали двусмысленное название, чтобы придать книге некую скандальность?

— Нет, я никак не рассчитывала на скандальность, просто каждая моя съемка — это своего рода игра перевоплощений, смены образов, имиджей. И я честно, как газетный репортер, написала о людях, которые приходили в мою студию. Как они себя вели, как говорили, как переодевались и так далее. В книге уместились все мои пятнадцать лет работы над «Частной коллекцией». За эти годы во мне скопилось столько эмоций, ярких воспоминаний, что я больше не могла нести все это в себе и решила написать. Думаю, благодаря этой книге страна сможет лучше узнать многих своих героев потому, что, как мне кажется, я подметила довольно много любопытных деталей и черточек в характерах и манерах наших знаменитостей. Не всегда с лучших сторон. Поэтому я опасалась, что как только эта книга выйдет, меня могут «заказать». Но теперь вижу, что ничего уж слишком плохого ни о ком я не написала. Информации и оценок со знаком «плюс» в книге куда больше, чем негатива.

— В книге вы рассказываете о встрече со многими знаменитостями. Кого выделили вы особо?

— Конечно, Людмилу Гурченко. Это любимая актриса и очень дорогой мне человек. Мы с ней были знакомы еще до съемок «Частной коллекции», она приходила к отцу репетировать песни на его слова. Я всегда понимала, насколько великая эта актриса, поэтому не была уверена, что она придет на съемки. Но неожиданно для нас Гурченко сразу же согласилась. Помню, пришла и сразу же спросила: «Ну, что вы мне приготовили?» А я к встрече с ней готовилась как к экзамену, очень боялась, что нахамит, хлопнет дверью... Я всю ночь накануне листала всевозможные альбомы, делала закладки, выписки. В результате весь стол оказался завален книгами, альбомами с закладками и выписками. Ей понравилось, что я так готовилась к ее приходу. Гурченко посмотрела на отобранные мною картины, но красивые женщины в роскошных париках и платьях ее не заинтересовали. Мне было страшно ей предложить, но все-таки я показала «Любительницу абсента» Пикассо, неожиданно она согласилась. «Вот это хорошо, это мое», — сказала Гурченко.

Перед съемкой Людмила Марковна сказала: «Я никогда не пила абсент, в этом моя

проблема, мне надо подготовиться, дай мне пять минут, я буду репетировать». И вот эти ее слова: «Репетировать фотографию», меня убили абсолютно, потому что ни от кого, ни до Гурченко, ни после ее, такого я не слышала. Она ушла в другую комнату, а у нас уже было все готово, выставлен свет, на столе стоял сифон и жидкость в стакане, заменяющая абсент. Мы все уже начали волноваться, и вот через десять минут выходит совершенно не знакомая женщина, очень странная, неопределенного возраста, будто выпившая уже несколько рюмок этого абсента. Она выглядела как человек, понимающий, что жизнь прожита, все позади, что впереди у нее нет никакого будущего. И поэтому ее эти глазки-бусинки смотрели только внутрь себя.

Она прошептала не своим голосом: «Куда пройти?» Я показала ее место. Она села и обхватила себя за лицо длинными пальцами, которые, как мне показалось, что выросли в три раза. Мы ее сняли с первого же дубля, потому в ее глазах, а также пальцах, руках, было выражено столько боли, тоски, одиночества... Всего за несколько минут съемок она выдыхалась и взмокла, нам казалось, что сейчас Людмила Марковна успела прожить всю жизнь несчастной героини картины Пикассо.

— Не могу не спросить о недавнем фильме «Гурченко» и исполнительнице главной роли Юлии Пересильд.

— Я не видела ни одной серии, поэтому ничего сказать вам не могу. Да и вообще я почти не включаю телевизор и уж точно не смотрю идущие там сериалы, поэтому очень часто, когда ко мне в студию приходят молодые звезды из этих самых сериалов, я сначала по ошибке приглашаю гримироваться не героя съемок, а кого-то другого. Я понимаю, какая сложная, почти неподъемная задача стояла перед Юлией Пересильд, и, по отзывам знакомых, она справилась с ней неплохо.

— Публичные люди, рассказывая о себе, всегда ставят довольно узкие рамки, чтобы их личное оставалось личным и только отфильтрованная определенным образом информация выходила в свет. Прошлой весной у вас вышла автобиографическая книга «Жили-были, ели-пили». Признаться, вы рассказали правду о том, как жила ваша семья или тут есть толстый слой художественного грима?

— Никакого художественного грима тут нет. Я очень честный человек и рассказывала о нашей жизни только правду. Я

писала книгу прежде всего для моих сыновей. Мне хотелось, чтобы они знали историю своей семьи. Готовила я ее основательно, ездила в Астрахань, Саратов и другие города, чтобы найти какие-то свидетельства об истоках и происхождении нашего семейства. И отыскала массу самых различных документов, квитанций, записок в церковных книгах.. Ну а добавить семейные рецепты я решила после того, как нашла на даче тетрадку моей бабушки Поли, которая очень мелким детским круглым почерком писала рецепты с милыми пометками, понятными только своим. Кстати, все вошедшие в книгу рецепты проверенные, простые, подходящие для любого дома. И я не могла ими не поделиться. Сейчас мне многие знакомые звонят и в полном восторге благодарят.

— Думаю, что рецепты — далеко не самое главное, что читатель может вынести из вашей книги. Вы довольны тем, что получилось?

— Рецепты полезны, но, конечно, это не самое главное. Я хотела, чтобы мои читатели заинтересовались своей семьей, обратились к близким и дальним родственникам, к тем, кто с ними и тем, кто ушел. Чтобы им захотелось собрать фотографии своей семьи, порыться в домашних архивах, вспомнить семейные предания, фамильные рецепты. Я написала о том, что было у меня и очень хочу, чтобы каждый человек вспомнил о том, что было у него. И в этом заключается настоящее счастье. Самой себя мне оценивать сложно. У меня комплекс неполноценности, когда я перечитала книгу, мне показалось, что она очень плохо написана, я не верила, что она будет кому-то интересна, ее кто-то сможет прочитать. Но, тем не менее, тираж расходуется хорошо, уже было две допечатки. Значит, я ошиблась. И это меня радует.

— Судя по книге, у вас дома была очень дружественная, теплая атмосфера...

— Главным в нашем доме была любовь. Семья держалась на любви, я купалась и воспитывалась в этой атмосфере. И мне было привычно, когда папа, проходя мимо мамы, готовившей еду, целовал ее и говорил: «Я тебя люблю». Мне казалось, что так должно быть в каждом доме. Что это что-то само собой разумеющееся, когда все так тепло друг друга, когда все счастливы. Это было так привычно. И моя бабушка Лида, мамаина мама, очень часто оставляла папе трогательные записочки. Одна из них у нас хранится до сих пор, там написано: «Робочка, если ты

встанешь раньше меня, разбуди я сварю тебя кашку». И такие записочки были почти каждый день.

— Ревновали вы ли отца к младшей сестре?

— Я была своей сестре мамой. Я старше на 12 лет, а родители довольно часто уезжали, и сестра оставалась на мне. Нередко я прикрывалась Ксюшей, чтобы не ходить в школу. Например, говорила, что мне надо сбежать за молоком. Нашим лечащим врачом был Леонид Рошаль. Все мелкие операции он делал дома, а я присутствовала при этом, сказав в школе, что должна помогать врачу. Поэтому ни о какой ревности речи быть не могло. А вот к друзьям, которые приходили и отнимали время родителей и в нашей квартире чуть ли не жили, я ревновала очень сильно. Они были почти все время, пили, ели, курили жутко. Так я что я воспитывалась в дыму, криках. Иногда даже слышался мат, поэтому я не матерюсь, не курю и не пью. Наверное, этот опыт стал хорошей прививкой. Правда, неизвестно к чему она могла привести в другом случае. К друзьям родителей у меня была настоящая ревность и я очень не любила всех этих Евтушенов, Плятов, Утесовых, Магомаевых, которые отвлекали родителей на себя.

— А кого бы из друзей родителей вы бы выделили особо? И почему?

— Кобзона. Иосиф Давыдович — больше, чем просто друг, он член семьи. Отец много песен написал специально для него. Их связывала не только работа, они очень дружили. Когда из-за болезней врачи запретили одному курить, а другому пить, они «выручали» друг друга, обмениваясь сигаретой и рюмкой так, чтобы жены не увидели. А когда я выходила замуж, у меня и выбора не было, кого пригласить в качестве шафера — только Иосифа. Когда мы пошли регистрироваться, выяснилось, что надо заплатить три рубля, а денег в карманах ни у кого не было — все же в праздничных нарядах. А у шафера, естественно, деньги нашлись. Эту трешку я была должна ему очень долго, пока уже в нынешнем веке не купила в антикварном магазине пачку старых трешек и не отдала ему.

Иосиф всегда был рядом и в трудные моменты. Когда болел отец, приезжал, слушал новые стихи, поддерживал, помогал с деньгами. И сейчас в день папиного рождения Иосиф приезжает на переделкинское кладбище, обязательно закуривает и кладет сигарету на край могилы. И ждет, пока она докурится. Это сигарета для отца.

4 Он был наемным солдатом, придворным стихотворцем, устройте маскардов князя Лудджи Карафа ди Сильяно... Волшебные истории Джамбаттисты Базиле повлияли на всех крупных писателей-сказочников нашего континента. Их следы можно обнаружить даже в сказках Пушкина, в «Коньке-Горбунке» Ершова и «Уральских сказах» Бажова.

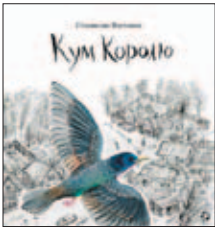
Базиле Д.
Сказка сказок, или
Забава для малых ребят /
Пер. с ит. П.Епифанова.
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха,
2016. — 552 с.

5 Константин Бесков любил открывать миру неизвестных игроков и терпеть не мог давать интервью. Валерий Лобановский ценил хороший коньяк. А Лев Яшин никогда не жаловался. Известный футбольный комментатор, телеведущий и журналист Илья Казаков рассказывает о том, что он знает наверняка: о «самом паразитическом» и незабываемом, веселом и грустном, случившемся в жизни своих героев.

Казаков И.
Foot' Больные люди:
Маленькие истории
большого спорта.
М.: Издательство «Э», 2015. — 288 с.

6 Соловьи, синицы, сойки, коноплянки, зеленушки, а еще стрижи, скворцы и дятлы, зяблики и зеленушки, совы, вороны, шеглы, дубоносы и зарянки, — птицы властвуют над миром, о котором в новой книге с увлечением, азартом и восторгом знатока пишет бывший натуралист и прекрасный детский автор Станислав Востоков.

Востоков С.
Кум Королу /
Ил. В.Цепиловой.
М.: Белая Ворона, 2015. —
44 с.: ил.

7 Старый дом, полный скрипов и сквозняков, призрачных обитателей и зловещих тайн. Засохшая кровь навсегда вьется в пол, ужас и ненависть поколений пропитали стены. Невинная улыбка английского лорда скрывает ядовитую ложь, а юной невесте вместо любви уготованы предательство, мука и гибель. Добавить нечего.

Холдер Н.
Багровый пик /
Пер. с англ. А.Петухова.
М.: Издательство «Э», 2015. — 320 с. —
(Кинопремьера мирового масштаба).